

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
А.В. ОЛЯНИЧА, Ю.В. РЕЙМЕР
«ЛИНГВОСЕМИОТИКА
ВАКХИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
НЕМЕЦКО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ»
(Волгоград: Волгогр. ГАУ, 2013. 180 с.)**

Теория дискурса, как известно, относится к традиционным объектам исследования в современной лингвистике. Круг вопросов, дискутируемых в рамках этого лингвистического направления, достаточно широк – само определение дискурса, составление типологии дискурса, выявление его конститутивных признаков, описание коммуникативных стратегий и тактик участников разных типов дискурса, определение механизмов порождения и функционирования текстов, лежащих в основе дискурса, установление особенностей их структуры и семантики, изучение специфики вербальной и невербальной составляющих различных типов дискурса и т.п. Укажем, что уже описано множество типов дискурса, решены многочисленные исследовательские задачи в данной филологической парадигме [1, с. 136–137; 2–6 и др.]. Вместе с тем следует отметить и наличие в дискурсоведении определенной лакуны – вне поля зрения ученых оказался вакхический дискурс, занимавший и занимающий важное место в повседневной практике, а следовательно, и в коммуникативной деятельности человека. Этот пробел в теории дискурса теперь восполнен изданной А.В. Оляничем и Ю.В. Реймер монографией.

В несомненный актив авторов книги следует отнести ярко выраженную семиотическую направленность выполненного исследования. Описание дискурса с акцентом на семиотический ракурс, насколько мы можем судить, не столь часто практикуется в дискурсоведении. Другим очевидным достоинством монографии нам видится сопоставительный характер исследуемого материала, что позволило А.В. Оляничу и Ю.В. Реймер выявить целый ряд этнокультурных особенностей в язы-

ковом сознании и коммуникативном поведении русских и немцев.

Представляется, что авторы могли бы предварить изложение материала общими замечаниями в форме рубрики «Введение», указав, в частности, конкретные исследовательские задачи и используемые методы в работе. Заметим, правда, что в параграфах глав книги задачи названы.

В первой главе рецензируемой монографии читателю предлагается исторический очерк, посвященный вопросу формирования и развития мировой вакхической культуры, дается краткое сопоставительное описание русских и немецких вакхических традиций, рассматриваются языковые вакхические знаки в русской и немецкой лингвокультурах.

Уже на первых страницах книги читатель находит интересный материал из истории зарождения алкогольных напитков – пива и вина. Традиция их приготовления и потребления, оказывается, восходит к шумерам. На территории Месопотамии археологи обнаружили осколки глиняных сосудов для хранения вина. В Древнем Египте также умели варить пиво, о чем свидетельствуют рисунки в гробницах. Эти алкогольные напитки выполняли ритуальную функцию (с. 4). Опираясь на работы историков и этнографов, А.В. Олянич и Ю.В. Реймер прослеживают путь развития питейных продуктов, предоставляя читателю комментарии к формированию вакхической культуры разных народов. Особое внимание при этом уделяется становлению этой культуры в России и Германии. В монографии, помимо исторического и этнографического материала, приводится этимология ряда лексем, имеющих, в частности, отношение к производству пива в Германии. Этимологические данные в этом случае – достаточно надежный источник, свидетельствующий о самом характере производства данного напитка, о способах его приготовления. Изучение богатого исторического материала позволяет А.В. Оляничу и Ю.В. Реймер сделать вывод о традиционно значительном месте питейных продуктов в жизни общества. Авторы книги совершенно справедливо указывают на актуальность исследования вакхической культуры: «Важность

изучения вакхической культуры неоспорима особенно сегодня, когда в мире все отчетливей осознается неизбежность сосуществования разных культур, обществ с различными национальными традициями. <...> Именно в рамках вакхического дискурса осуществляется зачастую фатическое, контактоустанавливающее общение, и если оно происходит между представителями различных культур, важно подробно изучить ту роль, которую данные, часто разнящиеся традиции играют в коммуникативной компетенции участников» (с. 10).

Авторы книги подробно останавливаются на характеристике функций алкогольных напитков. К ним относятся физиологическая, психическая, культурная, социальная, эмоциональная и религиозная (с. 11). А.В. Олянич и Ю.В. Реймер основательно описывают их, обращаясь к разнообразным информационным источникам. Значительное внимание при этом уделяется характеристике культурной функции алкогольных напитков. Интересны авторские наблюдения, касающиеся выявленных в немецко- и русскоязычном материале лакун, наличие которых во многом показывает специфику традиций употребления алкогольных напитков, преимущественно их культурную функцию.

А.В. Олянич и Ю.В. Реймер фокусируют свое внимание на интерпретации пословично-поговорочного фонда немецкого и русского языков, выявляя сходства и различия лингвокультур применительно к вакхическим языковым знакам, под которыми понимаются «знаки спиртных напитков и их компонентов, знаки технологий производства спиртного, знаки традиций и предпочтений потребления спиртного, знаки застоля и питейных ритуалов» (с. 54). Анализ пословично-поговорочного материала позволяет нам судить о ценностных установках немцев и русских, зафиксированных во многих традициях, ритуалах, атрибутами которых выступали в том числе и питейные продукты. Следует, естественно, помнить время происхождения пословично-поговорочного фонда, время его использования. Известно, что пословично-поговорочный жанр остался в далеком прошлом. Функционально его заменили иные прецедентные тексты (например, рекламные слоганы, современные перефразированные пословицы, афоризмы и т.п.). В перспективе А.В. Олянич и Ю.В. Реймер применительно к вакхическим знакам могут обратить свое исследовательское внимание и на них с целью как выявления различий внутри одной вакхической лингвокультуры в диахронической плоскости ее существования,

так и определения современных этнокультурных черт разных социумов.

Авторы книги обработали значительную эмпирическую базу вакхических немецких и русских номинаций, тематическая классификация которых позволяет А.В. Оляничу и Ю.В. Реймер выделить 11 лексико-семантических полей: 1) процесс производства алкогольных напитков; 2) участники процесса их изготовления, хранения и распространения; 3) наименования мест продажи питейных продуктов; 4) обозначения вакхических празднеств, посвященных выставкам, сезонным дегустациям; 5) номинации субъектов потребления этих напитков и др. В выявленных лексико-семантических полях четко выделены ядро и периферия (ближняя и дальняя). Критерием определения ядра и периферии выступают количественные показатели. Многие установленные лингвистические факты в монографии объяснены. Так, в немецком языке выявлено большое количество лексем, обозначающих производство пива, что обусловлено древней германской пивоваренной традицией (с. 53). Некоторые лингвистические факты, однако, не получают должного комментария. На основе статистических подсчетов А.В. Олянич и Ю.В. Реймер установили в русском языке по сравнению с немецким значительное преобладание обозначений субъектов потребления напитков Вакха (с. 51), в чем, на наш взгляд, ярко проявляется этнокультурная специфика. Высокая номинативная плотность этого фрагмента русской картины мира, как мы понимаем, обусловлена исключительно экстралингвистическими факторами. Идет ли здесь речь о психологической – в целом о культурной – релевантности алкогольных напитков для конкретного социума?

А.В. Олянич и Ю.В. Реймер определяют базисные функции вакхических знаков (§1.4 первой главы). Это иконическая (денотативная) функция, «закрепляющая в сознании коммуникантов образ спиртных напитков, вкус, запах, качество, технологию приготовления, а также субъектов действий»; директивная (инструктивная), «описывающая технологии процесса приготовления и производства спиртных напитков и регулирующая его качественные, количественные, разрешительные и запретительные характеристики»; квалификационно-оценочная, «характеризующая социальное отношение к процессу приготовления и потребления спиртных напитков»; презентационная, «связанная с ритуализацией и драматизацией вакхической коммуникации» (с. 53). Реализация названных функций детально показана на богатом языковом материале.

Вакхическая номинативная система обоих языков представлена, как установлено А.В. Оляничем и Ю.В. Реймер, питейными знаками, знаками-локативами, знаками-инструментативами, знаками-персоналиями и знаками-квалификаторами. Среди них авторы выявили и описали случаи лакунарности в вакхической номинативной системе сравниваемых языков. Так, в русском языке отсутствуют лексические соответствия для обозначения посуды для пива: *das Henkelbiertglas* (баварская литровая кружка пива), *der Bierschwenker* (снифтер, похожий на коньячный, предназначен для так называемого пива для медитации), *die Weißbierstange* (пивной бокал-флюте), *das Humpern* (большой расписной бокал, большая кружка пива с открывающейся кружкой и ручкой сбоку) и др. В немецком языке случаи лакун обнаружены среди знаков-персоналий: *виночертий* (*кружало*) – участник застолья, разливающий спиртное. В монографии приводятся и другие интересные примеры, показывающие особенности вакхической культуры русских и немцев.

А.В. Олянич и Ю.В. Реймер приходят к следующему выводу: «В сфере потребления и предпочтений наблюдаются следующие различия: специальные номинативные средства в немецком языке получают разновидности посуды для употребления пива; в русском языке мы находим многочисленные названия и синонимы названий сосудов для хранения и торговли спиртного. <...> В немецкой культуре отсутствует гендерный аспект относительно потребления каких-либо определенных спиртных напитков, а также ярко выраженный показатель “бедность” / “богатство”» (с. 73).

Во второй главе рецензируемой книги читателю предлагается интерпретативный анализ вакхического дискурса. В самом начале главы авторы обсуждают важную общетеоретическую проблему – относится ли данный дискурс к личностно ориентированному или к институциональному? Согласно А.В. Оляничу и Ю.В. Реймер, вакхический дискурс – это смешанный тип дискурса. Его гибридность исследователи доказывают следующими рассуждениями: «Вакхический дискурс является личностно ориентированным типом дискурса, который проявляется в бытовой сфере общения. Участники застолья хорошо знают друг друга, их коммуникация тем успешнее, чем больше доля в ней личностного компонента» (с. 136). И далее на странице 143 авторы пишут: «Вакхический дискурс также является статусно-ориентированным, представляет собой специализированную клишированную разновидность общения. Такое общение носит ритуальный ха-

рактер, обусловлено социальными функциями партнеров. <...> Чем меньше коммуниканты знают друг друга, особенности характера, социальное положение и чем более официальной является обстановка общения, тем более ритуализированный характер приобретает форма взаимодействия партнеров».

В монографии предлагается выделять три разновидности вакхического дискурса – застольный, производственный и ритуальный (с. 142). В этнокультурном и аксиологическом плане наибольший интерес представляют результаты интерпретации текстов застольного дискурса. В русской лингвокультуре на праздничном застолье обязательно имеет место «выражение личного отношения к сотрапезнику» (с. 71). Тост – непреходящий атрибут коллективной питейной трапезы. Тосты русских более многочисленны: первый тост произносится за какое-либо событие, второй – за родителей, третий – за любовь. После трапезы питье у русских имеет особое значение. При прощании в русской лингвокультуре предлагается целая серия тостов – *на посошок, за курганная, стремнная*. Эти тосты лакуарны в немецкой лингвокультуре (с. 71). Помимо тостов, в застольном дискурсе (особенно в русском) активно используются такие прецедентные тексты, как песни (в частности, частушки), поговорки, афористические высказывания, поднимающие настроение участников трапезы, психологически сближающие их. Производственный вакхический дискурс (тексты административных документов, законы о производстве ликероводочных изделий и т.п.) на предмет выявления в нем этнокультурной специфики, судя по содержанию монографии, оказался менее интересным.

Вакхический дискурс ритуален по своему характеру. Его целью, как отмечают А.В. Олянич и Ю.В. Реймер, является сохранение традиций, создание положительного общественного мнения, поддержание плодотворных отношений между участниками общения. «Ритуальность в вакхическом дискурсе носит особый характер и по-разному проявляет себя в двух лингвокультурах. <...> Немецкоязычный вакхический дискурс ритуализирован слабее в отношении процесса питья. Драматургия, регламентированность и зрелищность немецких ритуалов носят гораздо более формализованный и детализированный характер», – заключают А.В. Олянич и Ю.В. Реймер (с. 138). Это утверждение, равно как и другие выводы, имеют под собой серьезную аргументационную базу.

Для специалистов по теории дискурса и теории коммуникации важны выводы авторов мо-

нографии о конститутивных признаках вакхического дискурса. К ним относятся структурированность, запланированность, распределение ролей, сценарность, драматургичность, локативность, темпоральность и символичность.

Во-первых, выход в свет монографии А.В. Олянича и Ю.В. Реймер «Лингвосомиотика вакхического дискурса: немецко-русские параллели» – это вклад волгоградских исследователей в развитие теории дискурса в целом и в разработку проблемы изучения малоисследованных типов дискурса в частности. Во-вторых, рецензируемая книга как в теоретическом, так и в прикладном аспекте окажется полезной для специалистов-гуманитариев самого широкого спектра – этнографов, культурологов, историков и, естественно, лингвистов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004.
3. Кочетова Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013.
4. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1998.
5. Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация : моногр. Волгоград : ИПК «Нива», 2006.
6. Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса (на материале немецких и русских телевизионных передач) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2008.

* * *

1. Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. M. : Sov. entsikl., 1990. S. 136–137.
2. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs. M. : Gnozis, 2004.
3. Kochetova L.A. Angliyskiy reklamniy diskurs v dinamicheskom aspekte. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2013.
4. Makarov M.L. Interpretativniy analiz diskursa v maloy grupe. Tver : Izd-vo Tver. un-ta, 1998.
5. Olyanich A.V. Potrebnosti – diskurs – kommunikatsiya : monogr. Volgograd : IPK «Niva», 2006.
6. Tyutyunova O.N. Kommunikativnyie strategii i taktiki sudebnogo diskursa (na materiale nemetskih i russkih televizionnyih peredach) : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. Volgograd, 2008.

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**ДОНСКАЯ ГИДРОНИМИЯ
В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ (рецензия
на книгу: Отин Е.С. Гидронимия Дона:
моногр.: в 2 т. Донецк: Юго-Восток,
2011, 2012. Т. 1: Верхний и Средний
Дон. 575 с. Т. 2: Нижний Дон. 792 с.)**

Первая научная статья Евгения Степановича Отина вышла в далеком 1960 г., она посвящалась исследованию русских частиц. Вскоре у молодого донецкого ученого появился интерес к ономастике, в 1965 г. была опубликована его первая работа по исторической гидронимике, которая стала основным направлением его научных поисков. Уже в те годы Е.С. Отин выдвинул теоретические положения ономастики, которые в настоящее время признаны всеми в мировом научном сообществе, считаются классическими. Так, в 1969 г. в докладе на IV Республиканской ономастической конференции ученый сформулировал принципы этимологизирования топонимов [8], которые были положены в основу деятельности Донецкой ономастологической школы, возникшей двумя годами раньше как ономастическая группа при кафедре общего и славянского языкознания Донецкого университета [7], а затем превратившейся в одну из ведущих научных школ в тогдашнем Советском Союзе. Одним из первых в стране Е.С. Отин начал читать студентам-филологам спецкурс по проблемам топонимики и издал сборник упражнений по данной дисциплине.

В 1972 г. ученый написал статью об этимологии донской гидронимии [5], с которой фактически и берет свое начало рецензируемый двухтомник (хотя обращение к гидронимам Донбасса встречается и в более ранних трудах Е.С. Отина). Через год Е.С. Отин завершил работу над докторской диссертацией «Гидронимия юго-восточной Украины», которую защитил в 1974 г. в специализированном совете при Отделении общественных наук Академии наук УССР. Эти вехи научного пути ученого раскрывают его напряженный труд по сбору и анализу материала, подготовке предварительных публикаций, без чего было бы невозможно издание столь объемного и обстоятельного рецензируемого труда, который сразу же после появления в свет определил дальнейшее